

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1972.3.05>

Т. ВАРРАК

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И БОРЬБЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ШВЕЦИИ В 1945—1967 гг.

В статье сделана попытка проследить некоторые новые явления в экономической жизни Швеции послевоенного периода, а также рассмотреть, как в этих изменившихся условиях протекала борьба рабочего класса за улучшение своего материального положения. Политическая борьба рабочего класса как другая важная сторона этой проблемы в данной статье не затрагивается. Предлагаю вниманию читателя лишь социально-экономические аспекты проблемы, автор, естественно, исходит из предположки, что они будут восприняты в тех общих концептуальных рамках, в которых мы рассматриваем развитие буржуазного общества и для которых определяющим моментом является конфликт производительных сил с производственными отношениями. Как известно, этот конфликт, с одной стороны, служит препятствием для развертывания производительных сил, с другой, содействует назреванию социального конфликта.

1. Сдвиги в социальной структуре и экономическом положении трудящихся

В послевоенные годы в экономике Швеции происходят структурные изменения, характерные для развитого капиталистического мира в целом. По происхождению валового национального продукта доля сельского хозяйства продолжает уменьшаться, в последнее же время уменьшается и доля промышленности в пользу сферы обслуживания (см. табл. 1). Валовой национальный продукт возрос за тот же период примерно в 4,9 раза.

Таблица 1

Валовой национальный продукт в 1946—1967 гг.¹

Отрасль	1946		1958		1967	
	млрд. крон	%	млрд. крон	%	млрд. крон	%
Сельское хозяйство	2,9	12,5	5,5	9,2	6,5	5,7
Промышленность	9,3	39,9	24,5	40,8	38,6	34,3
Строительство	1,6	6,9	6,0	10,0	12,4	11,0
Сфера обслуживания	9,5	40,7	26,0	40,0	55,2	49,0
Всего	23,3	100	60,0	100	112,7	100

¹ Таблица составлена по данным: И. Н. Герчикова, Экономика Швеции. М., 1963, стр. 62; Statistisk årsbok för Sverige. Utgiven av Statistisk Centralbyrån, Stockholm, 1969, табл. 375. Данные по 1967 г. — валовой внутренний продукт. Сальдо движения капиталов в этом году + 616 млн. крон.

Продолжающийся процесс индустриализации привел к тому, что абсолютное количество рабочих в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях промышленности к середине 60-х годов уменьшилось в 2, а относительное — в 3 раза по сравнению с 1940 г., т. е. более 400 тыс. человек, попавших по крайней мере временно в категорию безработных или стоящих перед реальной угрозой стать таковыми, нуждались в пере-квалификации, а что еще важнее — должны были найти новое место работы. Кроме того, количество самодельного населения увеличилось за рассматриваемый период почти на 500 тыс. человек.

Особого внимания при этом заслуживает изменение социального состава трудового населения, быстрый рост конторского, инженерно-технического и обслуживающего персонала. Так, в промышленности число служащих в 1940—1966 гг. возросло со 150 до 341 на тысячу рабочих²; в целом число служащих увеличилось с 603 000 до 1 600 000. По данным шведской статистики, число рабочих за это время несколько уменьшилось, составив к середине 60-х годов около 47% всего самодельного населения (3,4 млн.)³. В действительности, это соотношение менее четко, чем может показаться по цифровым данным. В обстановке научно-технической революции внутренняя структура рабочего класса изменяется — растет удельный вес работников, занятых техническим обслуживанием производственного процесса, которых буржуазная статистика, как правило, относит к группе служащих.

Положение служащих в капиталистической экономике и обществе исторически отличается от положения рабочих, причем с течением времени это различие стирается: в условиях современного капитализма действует тенденция все большей пролетаризации работников умственного труда.⁴ Но некоторые различия все же сохраняются. Увеличение доли служащих влияет на формы классовой борьбы, ведь именно их прослойка служит питательной средой для мелкобуржуазных настроений. Это признают и буржуазные ученые. По мнению шведских исследователей Ф. Коронера и С. Йонассона, важное психологическое отличие служащих от рабочих состоит в том, что первые имеют хотя и малую, но все-таки определенную надежду на повышение.⁵

За вышеуказанными социальными изменениями стояли кроме известных сдвигов в экономической структуре страны также социально-экономические мероприятия социал-демократического правительства, находившегося у власти в течение всего исследуемого периода.

Как известно, социал-демократы широко рекламируют свою программу социальных преобразований, конечной целью которой, по их утверждению, является построение социалистического общества. Шведские социал-демократы даже заявляют, что принципы «демократического социализма» в Швеции уже осуществлены. В действительности же в экономике Швеции по-прежнему господствует частный капитал. Наряду с этим, как и в других странах, в Швеции усиливаются тенденции государственного капитализма — государство приобрело контроль над значительной частью горной промышленности, ему принадлежат предприятия транспорта и связи, около половины предприятий электрической промышленности. В остальных же отраслях, в том числе и банковском деле, государственная собственность незначительна. Помимо государственной собственности, известная доля национального продукта принадлежит муниципалитетам и потребительской кооперации. В целом более 90% занятых в промышленности рабочих работают на частных, 4% — на кооперативных и немногим более

² Some Data about Sweden. Prepared by Stockholms Enskilda Bank, April 1969, стр. 96.

³ См. О. К. Тимашкова, Шведская социал-демократия у власти, стр. 83; «Statistisk årsbok för Sverige» 1969, табл. 25; Nordisk statistisk årsbok 1968. Stockholm, 1969, табл. 14.

⁴ С. Надель, Классовая и социальная структура развитого капиталистического общества. «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 2, стр. 71 и сл.

⁵ T. L. Johnston, Collective Bargaining in Sweden. A Study of the Labour Market and its Institutions. London, [1962], стр. 94.

5% — на государственных предприятиях. В муниципальных, уездных и государственных учреждениях занято 20% экономически активного населения. Несмотря на то что доля государственной собственности в Швеции в послевоенные годы оставалась незначительной, создались довольно мощные средства государственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Наглядным примером их действенности служит рост государственного потребления и инвестиций (см. табл. 2). Противоречивость такого развития проявляется в том, что финансовые средства для вмешательства в экономическую жизнь мобилизуются в общем за счет налогов. Так, в середине 60-х годов около одной трети валового национального продукта перераспределилось на основе собранных налогов.

Таблица 2

Распределение валового национального продукта в 1946—1967 гг.⁶

	1946		1958			1967		
	млн. крон	%	млн. крон	%	% к 1946	млн. крон	%	% к 1946
Частные инвестиции	4380	16,6	10573	14,7	241	17131	11,1	391
Государственные и муниципальные инвестиции	1770	6,7	7815	10,9	442	13440	8,7	759
Частное потребление	15180	57,7	33878	47,2	223	68973	44,5	454
Государственное потребление	2390	9,1	7563	10,5	316	27334	17,6	1144
Экспорт	2601	9,9	11968	16,7	460	28120	18,1	1082
Всего	26321	100	71797	100	273	154998	100	589

Экономическая конъюнктура в послевоенные годы пережила несколько периодов спада, но благодаря государственно-монополистическим мероприятиям регулирования глубокого кризиса перепроизводства удалось избежать. После того как были преодолены затруднения и ограничения военных лет, начался бурный рост экономической активности, что привело к несбалансированному росту экономики. Быстрое повышение цен, дефицит внешнеторгового баланса принудили правительство к более жесткой экономической политике. Со второй половины 50-х годов правительственный контроль вновь ослабел и приобрел селективный характер. Кредитно-фискальная регуляция дополнялась активной политикой на рынке труда⁷, целью которой было содействовать мобильности рабочей силы и таким образом избежать концентрации локальной безработицы. До сих пор основным принципом экономической политики правительства остается предоставление широких прав частному капиталу, однако жизненно важные отрасли (сельское хозяйство, некоторые экспортные отрасли) взяты под более непосредственный контроль государства, которое предоставляет им кредитные и фискальные льготы. Темпы роста промышленной продукции в первом послевоенном десятилетии (1946—1955) в среднем составляли 4,9% ежегодно, а в период 1956—1965 гг. — 6,1%. Политика правительства несколько затормаживала экономическую активность в периоды оживления и подъема, чтобы сберечь средства для менее благоприятных времен и таким образом сгладить колебания конъюнктуры. Так, в 1958 г. для того, чтобы избежать серьезного

⁶ Таблица составлена по данным: Statistisk årsbok för Sverige, 1948, табл. 108; 1951, табл. 338; 1961, табл. 360; 1969, табл. 377.

⁷ О. К. Тимашкова, Шведская социал-демократия у власти, стр. 74—76; Stig Hadenius, Hans Wieselander, Björn Molin, Sverige efter 1900. En modern politisk historia. Stockholm, 1967, (= Stig Hadenius, Sverige efter 1900), стр. 199—201, 218—219, 238—240; Postwar Economic Policy in Sweden Fact Sheets on Sweden, Published by the Swedish Institute for Cultural Relations with Foreign Countries. (February, 1969.)

кризиса и большой безработицы, правительство пошло на увеличение капиталовложений и государственных расходов на жилищное строительство и таким образом ему удалось смягчить последствия упадка спроса на традиционные шведские экспортные товары на внешних рынках.⁸ Противоположный пример мы видим в условиях оживления экономической жизни первой половины 60-х годов, когда неоднократно повышалась процентная ставка на кредиты.⁹ Социальное последствие циклических колебаний — безработицу — удалось таким образом смягчить, но не искоренить.

Посмотрим теперь, как распределяются доходы между пролетариатом и буржуазией, какую долю общественного продукта получает рабочий класс в виде заработной платы или в виде отчислений для общественных фондов потребления.

Социал-демократическое правительство под напором классовой борьбы проводит политику перераспределения национального дохода¹⁰, не затрагивая, однако, права на частную собственность. Так, правительство направило свои усилия на проведение более широкой программы социального обеспечения. Финансовые средства для этого¹¹ поступают из государственного и местных бюджетов, доходов предпринимателей и личных страховых взносов. Значительная доля средств, предназначенных для социального обеспечения, поступает от самих трудящихся в виде различных налогов и отчислений. Например, страхование на случай болезни в настоящее время оплачивается следующим образом: государственное пожертвование — 13%, предприниматели — 46%, страховые взносы — 39%. В фонде национальной пенсии доля государства и муниципалитетов составляет 73%, а взносы — 26%. Доля предпринимателей наиболее значительна в источниках страхования в связи с несчастными случаями на производстве и в фонд служебной пенсии.¹² В 1967 г. выплаты по пенсиям достигли 4,8 млрд. крон, а по безработице — 73 млн. крон. Некоторую роль в страховании на случай безработицы играют и профсоюзные фонды, которые создаются на основе страховых взносов, а также социальные пособия, распределяемые муниципалитетами. Удельный вес последних ничтожен — в 1968 г. они составляли 1—2% всех общественных расходов на социальное обеспечение. Всего государственные издержки в бюджете департамента социального обеспечения возросли с 20% в 1946/47 финансовом году до 32% в 1966/67 финансовом году, составив 8 969,5 млн. крон. Налоги, основная статья доходов бюджета¹³, выросли за это же время приблизительно в 7 раз и в 1967 г. составили 28,3% валового национального продукта. Таким образом, в конечном счете тяжесть расходов социального обеспечения — прямо или через государственные налоги — ложится на плечи трудящихся.¹⁴

Рабочему классу удалось также добиться некоторого улучшения условий труда и оплаты, причем заработная плата повышалась быстрее, чем цены, которые за 20 лет увеличились более чем в 2 раза. В различных отраслях и в отношении различных групп трудящихся положение, естественно, менялось по-разному. В промышленности, например, в течение 1946—1967 гг. почасовая оплата за женский труд увеличилась в 6,3 раза, за

⁸ Die Weltwirtschaft. Halbjahresschrift des Instituts für Weltwirtschaft an der Universität Kiel, hrsg. von Fritz Baade. 1959, Kiel, Juni 1959, H. 1, стр. 37.

⁹ Die Weltwirtschaft. Halbjahresschrift des Instituts für Weltwirtschaft an der Universität Kiel, hrsg. von Erich Schneider, 1966, H. 1, стр. 86—87.

¹⁰ О. К. Тимашкова, Шведская социал-демократия у власти, стр. 87—90; Stig Hadenrius, Sverige efter 1900, стр. 264.

¹¹ С 1 января 1963 г. законы об обязательном и всеобщем страховании по болезни, о пенсии и о служебной пенсии объединены в единый национальный страховой закон. Страховой системой управляет Национальное управление социального обеспечения, обязательному страхованию подлежат болезни, материнство и старость (см. также О. К. Тимашкова, Шведская социал-демократия у власти, стр. 91—99).

¹² Statistisk årsbok för Sverige, 1969, табл. 265.

¹³ См. также С. Г. Жихаревич, Налоговая политика и налоговая система в современной Швеции. «Скандинавский сборник» VIII. Таллин, 1964, стр. 28—41.

¹⁴ См. об этом Я. Э. Сегал, Экономика и политика современной Швеции. М., 1952, стр. 148 и сл.

мужской труд — в 5,4 раза; у технического персонала соответственно в 5 и 4,5 раза. В сельском хозяйстве средняя почасовая заработная плата для мужчин возросла в 6,1 раза. В настоящее время рабочие пользуются четырехнедельным оплаченным отпуском, оплаченными праздничными днями и т. п.¹⁵ Все эти социально-экономические завоевания бесспорно отражают успехи экономической борьбы рабочего класса.

Основные принципы взаимоотношений на рынке труда

Количественное и организационное развитие профсоюзного движения шло в Швеции быстрыми темпами. Уже в конце XIX века возникло Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ). Предприниматели ответили на это созданием Союза предпринимателей Швеции (СПШ) в 1902 г. В 40-х годах на рынке труда появились Центральное объединение служащих Швеции (ЦОСШ, 1944) и Центральное объединение служащих с высшим образованием (1947).

Между профсоюзами и социал-демократической партией сохранилось сотрудничество, несмотря на то что обе организации формально обособлены. По отдельным вопросам экономической борьбы профсоюзы придерживались самостоятельной линии, которая могла идти в разрез с правительственной политикой независимо от того, кто стоял во главе государства — консерваторы или социал-демократы. Сотрудничество выражалось главным образом в финансовой и общеполитической поддержке профсоюзами социал-демократической партии. Эту тенденцию размежевания между профсоюзной и политической сторонами рабочего движения, конечно, всячески поддерживал СПШ, в интересах которого было избежать политических стачек. С появлением центральных объединений профсоюзов «белых воротников» положение несколько изменилось, так как последние объявили политический нейтралитет.

До середины 30-х годов в результате напряженной классовой борьбы государственная власть вынуждена была ввести законы об арбитраже в трудовых спорах и о создании Трудового суда с тем, чтобы как-то смягчить социальные противоречия. Такой ход оказался не приемлемым ни для рабочих организаций, ни для предпринимателей и в результате переговоров между ЦОПШ и СПШ в 1938 г. было принято так наз. Салтшё-бадское соглашение, которое предусматривает регулирование трудовых отношений путем прямых переговоров между заинтересованными сторонами во избежание государственного вмешательства. Впрочем, высказывалось мнение, что относительное спокойствие на шведском рынке труда отчасти обусловлено нежеланием сторон вызывать это вмешательство.¹⁶ Как бы то ни было, в этом направлении продолжали развиваться отношения и в послевоенное время, теперь и в отношении служащих. Предвоенные соглашения и законодательство, касающиеся трудовых взаимоотношений, в течение времени усвершенствовались, сохраняя, однако, свои основы.

Организационные предпосылки для успешного осуществления переговоров с достаточно централизованной организацией предпринимателей создались в послевоенные годы, когда укрепились руководящие позиции ЦОПШ. Уже в начале 50-х годов обнаружилось, что переговоры, не согласованные между отдельными профсоюзами, могут легко завести в тупик.

Впервые прямые переговоры между ЦОПШ и СПШ состоялись в 1951 г., после того как замораживание заработной платы в 1949—1950 гг. повлекло за собой большие колебания заработной платы в различных отраслях в зависимости от положений действующих коллективных договоров. В 1961 г. съезд ЦОПШ оформил такую практику, приняв принцип согласованных переговоров за основу дальнейшей политики.¹⁷ Соглашения ЦОПШ с СПШ не обязательны для профсоюзов, принадлежащих к ЦОПШ, а только дают общее направление для частных переговоров между заинтересованными сторонами,

¹⁵ См. также Профсоюзы скандинавских стран и Финляндии. М., 1966, стр. 90.

¹⁶ T. L. Johnston, *Collective Bargaining in Sweden*, стр. 116.

¹⁷ Там же, стр. 281—284.

где за профсоюзами сохраняется последнее слово. Тем не менее по существу система коллективных договоров находится в руках Центрального правления ЦОПШ без гарантий, что она всегда будет использована в классовых интересах трудящихся.

Несколько иначе обстоит дело с профсоюзами служащих. Тенденция к централизации не привела здесь к ощутимым результатам, и власть центрального органа, как и его финансовые возможности остаются ограниченными.

Несмотря на то что в Швеции трудящиеся организованы в профсоюзы в основном по принципу индустриальной принадлежности, возникает проблема разграничения, т. е. налицо некоторое соперничество за «души». Это относится прежде всего к организациям служащих, отличающимся слабой централизованностью. Ведь вес союза в переговорах сильно зависит от его численности. Профсоюзы, объединившиеся в ЦОПШ, с 1941 г. решали такие вопросы путем обязательной перерегистрации в тех случаях, когда рабочий менял место работы и попадал в сферу деятельности другого профсоюза.¹⁸ В 1951 г. секретариат ЦОПШ получил полномочия рассматривать и решать проблемы, возникающие при интерпретации организационного плана организации.

В переговорах с предпринимателями различные профсоюзные организации также по-разному решают общие проблемы трудящихся. Особенно отличаются при этом организации служащих. Для последних характерно стремление сохранить те привилегии в заработной плате, которые отличают их от рабочих физического труда.¹⁹ Мировоззрение интеллигенции пронизано индивидуализмом, объективный процесс пролетаризации работников умственного труда не отражается в полной мере на их психологии, которая сохраняет многие черты психологии средних слоев и прежде всего предпочтение узких интересов своей группы.²⁰ ЦОПШ, со своей стороны, стремится объединить все профсоюзы на основе решения общих задач всех трудящихся. Еще в 1922 г. было решено особое внимание обращать на улучшение положения самых низкооплачиваемых слоев. Так наз. политика солидарности стала основой послевоенной экономической борьбы ЦОПШ. Другой, не менее важный принцип, определяющий формы борьбы, вытекает из стремления считаться с производственной эффективностью, т. е. с необходимостью при определении своих требований учитывать темпы повышения производительности труда. Политика солидарности²¹ обычно истолковывается таким образом, что при распределении материальной помощи для поддержки борьбы в защиту интересов профсоюзов предпочтению отдается низкооплачиваемым группам.

Успех переговоров с предпринимателями зависит не только от степени организованности рабочих, но и от конкретных экономических условий, отрасли и т. д.

Численность профсоюзов²² в рассматриваемый период продолжала расти (см. табл. 3). Структурные сдвиги в экономике и здесь наложили свой отпечаток таким образом, что наиболее быстрыми темпами росли профсоюзы служащих. Считается, что профсоюзы рабочих физического труда уже достигли насыщенности и в дальнейшем рост их зависит от изменения общей численности рабочих физического труда. Выражением структурных сдвигов являются и изменения, происходившие в половом составе профсоюзов.

¹⁸ Там же, стр. 49.

¹⁹ Там же, стр. 278.

²⁰ См. Политическая экономия современного монополистического капитализма. Т. 2., М., 1970, стр. 30.

²¹ Первоначально политика солидарности была направлена таким образом, чтобы при заключении коллективных договоров рабочие в относительно хорошо оплачиваемых отраслях сдерживали бы свои требования и вместе с тем создали бы лучшие условия для переговоров своим товарищам в других отраслях. (См. также Т. L. Johnston, *Collective Bargaining in Sweden*, стр. 277; О. К. Тимашкова, *Шведская социал-демократия у власти*, стр. 117).

²² Данные почерпнуты из: Т. L. Johnston, *Collective Bargaining in Sweden*, стр. 30, 97; *Statistisk årsbok för Sverige*. 1968, табл. 243; данные, касающиеся ЦОПШ на 1946 г., подсчитаны по методу линейной интерполяции.

Таблица 3

Численность ЦОПШ и ЦОСШ

Объединение		1946			1950			1967		
		Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
ЦОПШ	Число	948 100	207 403	1 155 500	1 038 000	240 400	1 278 400	1 190 229	416 848	1 607 077
	%	82,0	18,0	100	81,2	18,8	100	74,1	25,9	100
	Индекс	100	100	100	110	116	111	126	201	139
ЦОСШ	Число	—	—	222 000	—	—	272 900	271 146	233 715	504 861
	%	—	—	100	—	—	100	53,7	46,3	100
	Индекс	100	100	100	—	—	123	—	—	227

По отношению ко всему экономически активному населению число организованных в профсоюзы увеличилось с 45% в 1946 г. до 70% в 1967 г. В условиях роста количества и влияния центральных организаций рабочих локальные конфликты остаются еще в некоторой степени под контролем профсоюзных и предпринимательских объединений, но более значительные из них легко могут принимать общенациональные масштабы. Поэтому реформистское руководство профсоюзов и организации предпринимателей стремятся мирно урегулировать спорные вопросы и оказать давление на членов профсоюзов, пытающихся использовать конфликты в интересах политической борьбы рабочего класса.

В целом трудовые взаимоотношения в Швеции в значительной степени подвергаются центральному контролю заинтересованных партий. В тех случаях, когда конфликты не находят решения в переговорах, спор решает Трудовой суд, о котором речь пойдет ниже. Благодаря тому что социал-демократы продолжают править, рабочему движению удалось добиться некоторых социальных завоеваний законодательным путем, но законодательство применяется только для урегулирования общих социальных вопросов; оно оставляет свободное поле для частных переговоров между предпринимательскими и профсоюзными организациями.

Классовые противоречия после Второй мировой войны

Взаимоотношения рабочих и предпринимателей регулируются коллективными договорами, которые имеют силу закона. Все разногласия между контрагентами решаются на основе договоров с помощью правовых средств, активные действия запрещаются на период действия договора. Для мирного решения спорных вопросов ЦОПШ и СПШ создали специальные комиссии с равным числом членов от обеих сторон. В некоторых случаях такие комиссии играют роль частного арбитража. Следующей инстанцией является Трудовой суд, который занимается следующими вопросами²³:

- 1) действие и правильное истолкование договора;
- 2) соответствие процедур договорам или Закону о коллективных договорах;
- 3) законность экономических санкций против партнера.

Решение Трудового суда окончательно и кассации не подлежит.

Однако не все вопросы могут быть решены описанным выше путем, сюда относятся прежде всего споры, возникающие в период, когда действие одного договора уже закончено, а следующий еще не заключен. Так наз. неправовые споры касаются вопросов, не решенных в коллективных договорах или уставах; при урегулировании их профсоюзы и отдельные лица имеют несколько больше самостоятельности, нежели при решении правовых споров. Но прежде чем использовать такие средства, как забастовка, бойкот и т. п., должны быть испробованы все способы мирного урегулирования конфликта.

²³ Folke Schmidt, The Law of Labour Relations in Sweden, стр. 246—250. Трудовой суд состоит из председателя и семи членов. Председатель и его заместитель должны иметь юридическое образование и назначаются на должность государством, как и один независимый член. Другие члены являются представителями заинтересованных сторон.

Государственное вмешательство в неправовые споры происходит на основе закона о посредничестве.²⁴ Когда все попытки урегулирования оказываются безрезультатными, профсоюзы вправе прибегнуть к экономическому принуждению, но только через семь дней после предупреждения.²⁵ Таким образом создана целая сеть мероприятий для того, чтобы держать в узде рабочий класс, чтобы ограничить возможности возникновения забастовок и других форм активной экономической борьбы.

В результате описанного положения урегулирование части конфликтов попадает в сферу деятельности государственных и общественных ведомств, чем ущемляются права отдельных профсоюзов и их членов. Другая часть конфликтов приводит к забастовочной борьбе рабочего класса.

Данные о забастовках в послевоенной Швеции показывают (см. табл. 4), что их значение в экономической борьбе рабочего класса уменьшилось. Во второй половине 40-х годов каждое лицо наемного труда тратило на забастовки в среднем 0,03 рабочего дня (ср. 1,0 — в 1941—1945 гг.), а в 1961—1967 гг. — 0,02, причем центр тяжести приходится на 1966 г., когда на забастовочную борьбу было потрачено 352 тыс. рабочих дней, т. е. свыше 83% потраченных в 1961—1967 гг. рабочих дней.

Наиболее напряженным в послевоенные годы после забастовки металлистов в 1945 г. было положение, сложившееся на рынке труда в 1966 г. Профсоюзы при заключении новых коллективных договоров выдвинули требование увеличить заработную плату на

Таблица 4

Трудовые конфликты в 1941—1967 гг.²⁶

	1941—1945	1946—1950	1951—1955	1956—1960	1961—1967
Количество конфликтов	715	320	143	90	101
В среднем в год	143	64	29	18	14
Количество рабочих	150 385	67 635	55 042	5999	38 206
В среднем в год	30 077	13 527	11 008	1200	5 458
Потеряно рабочих дней, тыс.	11 790	365	1 375	114	422
В среднем в год, тыс.	2 358	73	275	23	60

10% для компенсации 7%-ного повышения цен в 1965 г. Переговоры зашли в тупик, предприниматели угрожали локаутом. В конечном счете профсоюзам удалось заключить новое соглашение сроком на 3 года, где предусматривалось повышение заработной платы на 5,8%, сокращение рабочей недели с 45 до 42,5 часа.²⁷ Подобным образом решалось около половины всех конфликтов в рассматриваемый период: четвертая часть — в пользу предпринимателей, приблизительно столько же — в пользу профсоюзов.

Основной целью рабочего движения в послевоенные годы является ликвидация безработицы.²⁸ Однако преследуется эта цель с позиций буржуазной политической экономии, что означает не уничтожение явления, а лишь ограничение его масштабов. Ведь для полного уничтожения безработицы нужно сильно ограничить права на собственность, а к таким радикальным мерам социал-демократы и лидеры профсоюзного движения не готовы. Союз предпринимателей с самого начала отстаивал свое право распоряжаться на предприятиях. И даже когда в 1946 г. ЦОПШ и СПШ заключили договор о создании заводских комитетов на предприятиях (более чем с 50 рабочими), их функция оста-

²⁴ Folke Schmidt, *The Law of Labour Relations in Sweden*, стр. 259—262.

²⁵ T. L. Johnston, *Collective Bargaining in Sweden*, стр. 261.

²⁶ Таблица составлена по данным: *Statistisk årsbok för Sverige*. 1951, табл. 216, 1961, табл. 231; 1969, табл. 237.

²⁷ Профсоюзы скандинавских стран и Финляндии, стр. 89—90.

²⁸ Tage Lindbom, *Sweden's Labour Program*, League for Industrial Democracy. New York, [1948], стр. 40—41.

валась чисто совещательной, вмешиваться в распоряжения администрации они не имеют права.²⁹

Научно-технический прогресс вместе с быстрыми структурными изменениями в экономике ведет к образованию новых рабочих специальностей и создает необходимость переквалификации. Решение этого противоречия — в развернутой системе образования. В послевоенное время в Швеции было довольно много сделано в этом направлении, однако вопрос еще далеко не решен. Кроме того, появляется и много новых рабочих профессий, не требующих высокой квалификации. Спрос на рабочую силу в связи с этим предпринимателям выгоднее удовлетворять за счет иммиграции. Относительно высокая заработная плата в шведской экономике в целом привлекает иммигрантов из малоразвитых районов отдельных стран Европы. Подобным образом положение на рынке труда не удается улучшить, наоборот, возникают новые противоречия, в том числе на национальной почве. К тому же это обостряет безработицу, которая в целом колебалась в пределах 1—3% всей рабочей силы. До сих пор рабочий класс Швеции считался гомогенным, как в национальном, так и в религиозном смысле. Проникновение иностранных рабочих, несмотря на не очень значительное количество (около 150 тыс. в середине 60-х годов³⁰), особенно в сфере обслуживания, создает трудности в виде языкового барьера. Для того чтобы привести приток зарубежных рабочих в соответствие с жилищными возможностями и вакантными рабочими местами в 1967 г. были приняты новые правила по иммиграции, которые несколько ограничили приток иммигрантов из нескандинавских стран.³¹ Скандинавские страны связаны между собой свободным передвижением рабочей силы. В общем, иностранные рабочие пользуются такими же правами социального обеспечения и страхования, как и шведские граждане. Незначительные различия связаны с иностранным гражданством.

Итак, взаимоотношения на рынке труда в последнее десятилетие несколько стабилизировались, в чем имеются, по-видимому, заслуги организационного развития профсоюзного движения. Государственные мероприятия несколько смягчили социальные и экономические противоречия капиталистического производства, с другой стороны, рабочее движение привело к некоторым социальным завоеваниям.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в Швеции трудовые взаимоотношения несколько спокойнее по сравнению с другими экономически развитыми капиталистическими странами, например, США, Англия, Франция, Италия и т. д. Конечно, колебания по периодам в отдельных странах весьма существенны, но бросается в глаза различие в количестве потерянных в результате забастовок рабочих дней. Так, в начале 50-х годов на 1000 наемных рабочих в США пришлось около 800 потерянных рабочих дней в год, во Франции — около 1000, в Англии — 66, а в Швеции — 16³²; в середине 60-х соответственно в США — 400, во Франции — 130, в Англии — 103, а в Швеции — 2. Вышеупомянутые числа не вскрывают различий, возникающих вследствие несовпадения конъюнктурных колебаний. Надо также учитывать, что в начале 50-х годов в Швеции имелись экономические трудности, а в середине 60-х создалась благоприятная конъюнктура. Но если сравнить в этом отношении наиболее напряженные годы, то и здесь шведская экономика теряет по крайней мере в 2 раза меньше рабочего времени на одного трудящегося, чем США, Англия, Франция или Италия. Спокойные же годы намного спокойнее, чем в упомянутых странах. Так, в 1967 г. в Швеции было потеряно вследствие забастовочной борьбы всего 400 рабочих дней.

История рабочего движения в Швеции не дает основания утверждать, что относительное спокойствие на шведском рынке присуще Швеции в силу особенностей национального характера, как нередко подчеркивают зарубежные авторы. Прошлого рабочего и

²⁹ T. L. Johnston, *Collective Bargaining in Sweden*, стр. 219—221.

³⁰ Some Data about Sweden. Prepared by Stockholms Enskilda Bank. April, 1969, стр. 96.

³¹ Immigration and Immigration Policy in Sweden. Fact Sheets on Sweden. Published by the Swedish Institute for Cultural Relations with Foreign Countries (March 1969).

³² Вычислено на основе: Экономика капиталистических стран после Второй мировой войны. Статистический сборник. М., 1952, стр. 803 и 850. Думается, что недостатки официальных данных не влияют существенно на общую картину.

демократического движения свидетельствует о серьезных классовых столкновениях, например, движение за всеобщее избирательное право, всеобщая забастовка в 1909 г., столкновение между бастующими рабочими и войсками в 1931 г. в Одале.

В послевоенные годы путем переговоров с предпринимателями профсоюзам также удалось добиться значительных успехов несмотря на относительно более мирные формы борьбы, чем в других странах. Например, почасовая оплата труда индустриальных рабочих увеличилась в 5,8 раза, в то время как в США — в 2 раза, в Англии — 2,8, во Франции — в 4,8 раза.

Но следует учитывать, что это отраженное в статистике общее повышение благосостояния, с одной стороны, достигнуто в результате вынужденного отступления предпринимателей, с другой, — за счет ухудшения положения самых низкооплачиваемых слоев. Например, доходы лиц с годовым доходом до 5000 крон уменьшались почти в 2 раза быстрее, чем численность этой группы.

Большая организованность трудящихся, вера в собственные силы, а не в благосклонность государственного вмешательства — будь это даже социал-демократическое правительство — вместе с намерением решать все вопросы, касающиеся непосредственно условий труда и заработной платы путем прямых переговоров, наложили свой отпечаток на трудовые отношения в Швеции. Особенностью шведской системы является то обстоятельство, что в случае возникновения серьезных разногласий при заключении коллективных договоров, открытая борьба — как это было, например, в 1966 г. — может приобрести сразу очень широкий размах и подвергнуть опасности «социальное равновесие» в обществе. Это вынуждает правящие классы искать мирных решений конфликтов.

Подобный способ урегулирования трудовых взаимоотношений в буржуазной литературе называется классовым сотрудничеством. За таким «сотрудничеством», однако, стоят, с одной стороны, своекорыстные цели буржуазии, а с другой, твердая решимость рабочего класса Швеции улучшить свое материальное положение, используя в случае надобности открытое принуждение в виде забастовочной борьбы. Резко проявилось это в конце 60-х и в начале 70-х годов, когда напряжение на рынке труда опять возросло и вспыхнула забастовка рудокопов в Кируна в 1969—1970 гг.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
15/VII 1971

T. VARRAK

MUUTUSI TÖÖLISKLASSI MAJANDUSLIKUS OLUKORRAS NING VÕITLUSES ROOTSIS AASTAIL 1945—1967

Resüme

Artiklis vaadeldakse muutusi Rootsi töölisklassi majanduslikus olukorras ja võitluses Teise maailmasõja järgseil aastail. Vaatamata konjunktuuri kõikumisele ja disproportsioonidele majandusharude vahel, ei esinenud tootlike jõudude arengus kõnesoleval ajavahemikul olulisi kriisinähtusi. Majanduse kasvutempo viimasel aastakümnel isegi tõusis. Oma osa selles oli riiklik-monopolistlikul reguleerimisel, mis teostati peamiselt krediidi- ja fiskaalsüsteemi kaudu. Riikliku sektori osatähtsus Rootsi majanduselus on jäänud väikesemaks kui mitmetes teistes arenenud kapitalistlikes riikides.

Majanduselus toimunud struktuursete muutuste sotsiaalsed tagajärjed ei avaldu töölisklassi majandusliku võitluse plaanis selgelt, kuigi omavad teatud tähtsust. Seetõttu tuleks nähtavasti nende kahe nähtustegrupi arengu käsitlemisel hoiduda liiga tihedast põhjuslikust seostamisest. Olulisem tähtsus selles osas on kindlasti töölisklassi ametiühingulise organiseerituse suurenemisel ja ametiühingute organisatsioonilisel arengul. Töösuhetes ilmneva sotsiaalse konflikti arengu välised avaldused näitasid jälgitaval perioodil mõningat nõrgenemist. Töölisklassi majandusliku olukorra paranemine koos üldise sotsiaalkindlustuse süsteemi kujunemisega, mis mõlemad on majandusliku võitluse tähtsamad objektid, on siin etendanud oma osa. Ka avaldub selles riigi poliitiline mõju, kuiigi riik otseselt töösuhete korraldamisest osa ei võta.

Kokku võttes võime väita, et vaatamata majandusliku võitluse teatavale edule, ei ole see ometi kõrvaldanud kodanliku ühiskonna vastuolusid, nagu seda taotlevad sotsiaaldemokraatia reformistlikud juhid, ega teinud lõppu kodanluse määravale osale ühiskondliku arengu suunamisel.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
15. VII 1971

T. VARRAK

CHANGES IN THE ECONOMIC CONDITIONS AND IN THE CLASS STRUGGLE OF THE SWEDISH PROLETARIAT IN 1945—1967

Summary

The author analyzes the changes in the economic conditions and in the class struggle of the Swedish proletariat after World War II. In the productive forces, no essential crisis phenomena occurred in the period under observation, despite the fluctuations of the market and despite the disproportions between various branches of national economy. The rate of economic growth even increased in the last ten-year period. This was partly due to regulations of a monopolistic nature, by the state, which were mostly effected through the medium of the credit-and-fiscal system. The share of the state in economic life became smaller, in comparison with a number other advanced capitalist countries.

The social consequences of the changes in the economic structure of the country are not very clearly reflected in the economic struggle of the working class, and yet they are of a certain significance. Therefore one obviously ought to refrain from attributing too close a causal connexion to both of those groups of phenomena. That connexion is certainly better revealed in the growth of the Trade Unions and in the development of the organizational activities of the Trade Unions themselves. The exterior manifestations of the development of the social conflict in production relations showed some weakening in the period studied. The improvement of the economic conditions of the working class in connexion with the general improvement of the social security system, both of those factors being important subjects of the economic struggle, enacted a part of some significance in that matter. Here the state policy exerted an influence as well, though the state does not take directly part in the regulation of the production relations, as a rule.

Summarizing the above, it may be stated that, disregarding a certain success in the economic struggle, the social contradictions of a bourgeois society in Sweden were not eliminated; neither was the bourgeoisie deprived of its leading role in determining the trends of social development.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
July 15, 1971